

«Муниципалитеты должны сами определять приоритеты развития»

являясь членом Исполкома посёлка Песочный на протяжении ряда лет, в 1989 был избран на должность председателя Исполкома Совета народных депутатов посёлка Песочный.

При этом я четко осознавал, на что иду. Зарплата служащего тогда была 180 рублей, а в кооперативе я зарабатывал намного больше. Напоминаю, это был 1989 год. Но мне было интересно, я видел перспективу что-то сделать для посёлка, что-то изменить. Кроме того, я же военный, обучен бороться за себя и за Родину. Вот и здесь я тоже защищал свою «Малую Родину».

В начале 1990-х годов развалился Советский Союз, и вся власть оказалась в руках поселкового Совета и администрации.

«Но толку тогда от этого было немного, — продолжает Андрей Калыгин. — Власть дали, а денег не было. Кроме того, не понятно было вообще, по каким законам работать местной власти. А когда в 1993 году Песочинский Совет народных депутатов и исполкомы ликвидировали, власть вообще сосредоточилась в одних руках местной администрации, которая назначалась мэрией Санкт-Петербурга. И конечно, в такой ситуации всё зависло от главы администрации. Лично для меня это было самое трудное время, когда нужно было что-то максимально сделать для благополучия посёлка, которым я управлял. Я сам видел, где тупик, и сам искал выход из него».

По словам Андрея Александровича, был короткий период, когда свое финансирование местная власть могла отстоять и защитить каждую строчку своего бюджета в финансовом управлении района: «Бывало так, что нам выделяли

денег даже больше, чем Сестрорецку. Именно тогда через Законодательное Собрание города нам удалось включить в Генплан Санкт-Петербурга развитие наших инженерных сетей. Тогда же у нас появился первый внебюджетный фонд, из которого я мог выделять деньги на помощь детским садам и школам, милиции и малоимущим гражданам».

Уже мало кто помнит, что тогда был план детальной планировки и развития посёлка Песочный, утвержденный Горисполкомом. Был резерв общественной застройки для магазинов, развлекательных центров, кинотеатров. Но законодательство опять изменилось, и право распоряжаться всем этим осталось за районными, а не местными властями.

«Когда в 1994 году я ознакомился с федеральным законом “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ”, он мне понравился, — продолжает Андрей Александрович. — Однако через некоторое время в него была внесена так называемая “поправка Лужкова-Шишлова”, согласно которой главы Москвы и Санкт-Петербурга смогли фактически самостоятельно определять полномочия МСУ и их финансирование. И самое печальное, что муниципалитеты до сих пор не могут на своем, местном уровне принимать законы, касающиеся только их территории. А, на мой взгляд, это необходимо».

За время моей работы, когда только начинались писаться законы самого Санкт-Петербурга, только от Песочинской поселковой администрации через Законодательное Собрание города прошло 2—3 законодательных предложения, а всего местные органы власти из других посёлков, городов и районов

смогли продвинуть около пятнадцати».

Сегодня у муниципальных депутатов есть право законодательной инициативы, но воспользоваться им напрямую, как было еще много лет назад, они не могут.

«Федеральный закон “Об устройстве местного самоуправления в РФ” заложил основные принципы формирования органов МСУ без учета местных и национальных особенностей людей, проживающих на данной территории, — считает Андрей Калыгин. — Хорошо это или плохо — не берусь судить. Выстроена иная, жесткая вертикаль власти. А насколько эффективно она работает, должны оценивать жители муниципального образования. Но, на мой взгляд, в законодательстве упущен один очень важный момент — мне кажется, что управленцев всех уровней надо профессионально готовить, как это было в Советское время».

Когда я только занял пост председателя Исполкома поселкового совета, меня уже через месяц отправили на учебу в Институт городского хозяйства города Ленинграда, впоследствии руководство города — на учебу в Академию государственной службы при президенте Российской Федерации в Москву. Обязательно, по разнарядке, учили и других сотрудников администраций. Сейчас же, по моему, этого нет. Отсутствует институт государственной службы, а муниципальные образования не могут выделять на это средства — это задача государства. Мне кажется, в этом вопросе не может быть желаний, здесь должна быть обязанность — учиться умению управлять».

Ксения КИРИЛЛОВА

Андрей Александрович КАЛЫГИН руководил Песочинским поселковым советом в самые «смутные» годы переходов — с 1989 по 1997 год. Старая система управления требовала изменений, а новая — только создавалась.

Именно нововведения и эксперименты того периода, во многом, заложили основу новой муниципальной власти, которая начала свой отсчет 20 лет назад. И привели к созданию законодательной ветви — избираемых депутатов муниципальных советов, и исполнительной — местных администраций.

«Я, по своей первой специальности — военный инженер, офицер ПВО, — говорит Андрей Александрович. — В 1982 году демобилизовался из армии и поселился в Курортном районе. Работал в одном из санаториев Курортного района, руководил хозяйством, за время работы вступил в КПСС и впоследствии был приглашен на должность внештатного инструктора райкома партии Сестрорецкого района Ленинграда. За два года узнал структуру района и всё его руководство. Еще в советское время,